

18+

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

ISSN 0131-6044
9 770131 604002

РОМАН №4 2023 ГАЗЕТА

Здравствуй, время!

Уважаемые читатели!

В век Интернета мы по-прежнему зависим от простых вещей — продуктов питания, одежды, предметов интерьера, техники, машин. Все это производится руками людей, и именно им посвящен литературно-публицистический конкурс «Здравствуй, время!», который поддержал Московский экономический форум. Промышленники, аграрии, инженеры, технологи, конструкторы, рабочие — герои нашего времени. Их труд — в основе благополучия общества. Без развитой индустрии невозможно будущее — ни страны, ни мира.

Все вместе мы проделали большую работу, выявили талантливых литераторов и поддержали идеологию созидательного труда. Конкурс объединил людей, верящих в возможности развития России, реализацию имеющегося потенциала, в возможность счастливого будущего для нашей страны.

Россия прекрасна! Всё получится! Построить здоровую, мощную экономику — наша общая задача.

*Константин БАБКИН,
председатель Московского экономического форума*

Валентин СОРОКИН **Я СТОЯЛ У ОГНЯ**

Я стоял у огня,
Плавил кремний и резал,
Потому у меня
Руки пахнут железом.

Я стоял у огня,
Где стихия клокочет,
Потому у меня
Прямо подняты очи.

Я стоял у огня,
Средь моторного шума,

Потому у меня
Крепнет русская дума.

Я стоял у огня,
Между тьмою и светом,
Потому у меня
Возле сердца планета.

Я стоял у огня,
В миг рожденья булата,
Потому у меня
Путь-дорога крылата.

1969

В сборник «Здравствуй, время!» вошли произведения дипломантов и некоторых финалистов одноименного литературно-публицистического конкурса, проведенного на рубеже 2021/2022 гг. и посвященного человеку труда. Конкурс прошел при поддержке Московского Экономического Форума, деятельном участии портала «Русское поле», интернет-журнала МОЛОКО, газеты патриотов Южного Урала «Танкоград». На конкурс пришло 182 работы из России, стран дальнего и ближнего Зарубежья. В жюри, которое возглавил поэт, лауреат Государственной премии России имени М. Горького Валентин Сорокин, вошли литераторы и общественные деятели: Сергей Алабжин, Наталья Алексютина, Виктор Боченков, Павел Лаврёнов, Вячеслав Румянцев, Мария Середина, Лидия Сычёва. Дипломами и денежными премиями отмечены 10 работ, благодарственными письмами и сувенирами от фестиваля «Время, вперёд!» награждены 32 конкурсанта. Читая этот выпуск «Роман-газеты», вы познакомитесь с настоящими героями нашего времени — теми, кто работает на созидание, развитие, благополучие каждого из нас.

*Лидия СЫЧЁВА,
редактор-составитель сборника «Здравствуй, время!»*

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

**Редакционная
коллегия:**

Дмитрий Белюкин
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Владимир Личутин
Юрий Поляков

**Ответственный
редактор**
Елена Русакова

Права

на использование
товарного знака
«Роман-газета»
принадлежат

ООО «Роман-газета»

© ООО «Роман-газета», 2023
Все права защищены

Журнал зарегистрирован
в Министерстве связи
и массовых коммуникаций РФ.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-68350
от 30.12.2016 г.

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
roman-gazeta-1927@yandex.ru

**Подписные
индексы издания:**

в объединенном
каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2023 №4 /1921/ Основана в 1927 г.

Здравствуй, время!

Современная производственная проза

Константин Бабкин

Нам нужна Новая индустриализация

Ещё в 2008 году я написал книгу «Разумная промышленная политика, или Как нам выйти из кризиса».

В ней на основе личного опыта работы с различными промышленными предприятиями показано, как надо использовать конкурентные преимущества России.

Книжка небольшая, брошюра, но в ней написано, почему не надо бороться с инфляцией, почему вредно вступать в ВТО, сказано, как правильно расставить приоритеты среди производственных отраслей, как оценивать равенство условий конкуренции и как его обеспечивать. Есть мысли об изменении налоговой системы и политики в сфере углеводородов, о важности интеграции Таможенного союза и перспективах его расширения.

Я искренне верю, что, применив описанные в книжке рецепты, можно быстро, за несколько лет (за три года), обеспечить в России экономический бум, основанный на развитии несырьевого производства.

Книга не устарела и сейчас. А лишь укрепилась новыми фактами.

В 2013 году вместе с соратниками мной был организован и проведён Московский экономический форум (МЭФ). Полторы тысячи участников. Представители двадцати стран, тридцати регионов Российской Федерации.

Аграрии, промышленники, учёные, преподаватели.

Шестьдесят конференций и круглых столов.

Собрались те, кто не зомбирован пропагандой, кто верит, что в России не разучились созидать. Были представлены программы развития отдельных отраслей и всей экономики страны.

Потом МЭФ проходил ежегодно. Были ученые мирового уровня. Поддержка неравнодушных людей. Внимание промышленников, бизнес-сообщества. Мы детально разработали Стратегию развития страны. Нас не слушали. Либеральная модель управления экономикой правила бал, главенствовала.

В 2018 году мы решили взять паузу, не проводить МЭФ.

И вот грянул ковид-кризис, потом началось вооруженное противостояние с Украиной, экономическое — с Западом.

Все мы следим за тем, что происходит на поле боя, видим, как сооружается новая Засечная черта, делающая видимой линию столкновения нашей и западной цивилизаций.

Цивилизации сталкиваются не только на полях сражений. Конфликт происходит в экономической и технологической сферах, в области образования, культуры, идеологии и других пространствах. И неизвестно, противостояние в какой из этих сфер имеет решающее значение для нашего общества.

Начиная с горбачёвских времён, мы жили в парадигме, предусматривающей встраивание России в западную цивилизацию.

Вступление в ВТО, деиндустриализация, сырьевой поток из страны, доминирование западной музыкальной культуры и кинематографа, использование сложных аспектов российской истории для её очернения, перекройка системы образования под зарубежную диктовку, — всё это части большого пройденного пути.

Понятно, что после того, что сказано и сделано в 2022 году, ни о каком встраивании России в Запад не может быть и речи. Соответственно, надо менять политику. И менять подходы надо сразу во многих сферах.

Видим ли мы новую стратегию правительства в области экономики? Нет.

Видим ли мы новую политику в области культуры? Я не вижу.

Возможна ли понятная и последовательная политика, отвечающая на вызовы и ведущая к развитию России? Да, объективных препятствий для развития России нет. Вопрос лишь в правильном целеполагании и построении общества.

Предъявлена ли стратегия победы? Нарботки есть. Написаны сотни книг, сказано много слов. Очертания правильной стратегии известны. Заметно и некоторое влияние идей развития на текущую политику. Но критическая масса общественного внимания, которая сделала бы эти идеи ведущей силой, пока не накоплена.

Многие деятели экономики и политики гайдаровской школы лишились рычагов, покинули страну или, если даже и не покинули, выглядят ныне как анахронизм и теряют влияние. Возможно, в следующем году не будет и Гайдаровского экономического форума.

Место освобождается. Освобождается для создательных сил.

Поэтому в апреле 2023 года, после четырёхлетнего перерыва, пройдёт очередной, седьмой по счёту, Московский экономический форум.

Возрождающийся МЭФ. Мы планируем перейти от обсуждения проблем и разных концепций к выработке конкретных предложений развития, Стратегии Новой индустриализации.

Идеи несырьевого развития много раз обсуждались на МЭФ. В недрах форума зародились и были представлены принципы стратегии экономического развития России, подготовленные под моим руководством, антикризисная стратегия С. Ю. Глазьева, стратегия роста Б. Ю. Титова, меры социально-экономического развития уважаемых экспертов МЭФ.

Эти концепции объединяет главный принцип — развитие несырьевых производств должно стать фундаментом развития экономики России в ближайшие годы и десятилетия.

Для этого нужны:

- развитая, разветвленная банковская система и мягкая денежно-кредитная политика;
- разумно-протекционистская внешнеторговая политика;
- налоговая политика, имеющая стимулирующую функцию.

Наука, система образования, участие в экономических союзах, политика в области культуры, спорта — имея самостоятельное значение, увязаны и поддерживают решение задач Новой индустриализации.

Правильную экономическую политику нужно готовить, разрабатывать ее в разных направлениях, делая более конкретной и понятной для широких масс. Надо, чтобы люди верили в реальную возможность успеха. Чтобы каждый видел цели и открывающиеся возможности и в час, когда настанет время, знал, что ему следует делать.

Готовы ли мы идею Новой индустриализации сделать стержнем МЭФ? Как развивать нашу общую стратегию, чем дополнять? Какую форму ей придать? Как продвигать идеи МЭФ? Как завоевать сердца людей? Какую роль готовы взять каждый из нас в общем движении?

15 декабря 2022 года в Москве, в Музее современной истории России, состоялась закрытая сессия МЭФ «Экономика. Новая реальность — новая стратегия». Я обратился к собравшимся с приветственным словом, где сказал, в частности, следующее:

— Заседание секции Московского экономического форума проходит после длительного перерыва. Тема: «Экономика: новая реальность, новая стратегия». Нам нужно напомнить, о чем говорит МЭФ, для чего он и чему служит. Какие смыслы мы вкладываем в форум, какую стратегию будем продвигать.

Мы живем в новую эпоху. Проходит специальная военная операция, идёт «гибридная война». Между Россией и всем Западом. Идёт всеобъемлющая переоценка ситуации. И люди, в том числе те, что находятся на войне, спрашивают: «А к чему мы стремимся? Что такое победа? Где тот рейхстаг, который

нужно взять, чтобы война прекратилась, чтобы мы победили?» Ответ действительно непростой. Московский экономический форум, мы, люди, стоящие сбоку или не полностью зависимые от вертикали власти, тоже должны отвечать на такие фундаментальные вопросы.

Мой ответ таков: рейхстаг нужно искать не на территории, а в иных пространствах. Недавно я говорил с западным политиком: «До каких пор будет продолжаться конфронтация?» Его ответ: «Я не знаю. Но даже если война остановится, то мир не будет прежним». Поэтому я делаю вывод, что победить для России — значит построить здоровую, мощную экономику и — шире — сохранять и развивать свою цивилизацию (цивилизацию Россия) в условиях конфронтации с Западом. Если нам это удастся, мы будем жить дальше и будем побеждать. Рейхстаг находится не только и не настолько на поле боя, а в сфере экономики, социальных построений в области науки, образования, культуры.

История учит, что такая задача нам под силу. Много раз это повторялось — конфронтация с Западом. И когда Москва не стремилась встроиться в глобальный мир или в западную культуру, а осознала свою самодостаточность, свое величие, то это оборачивалось эпохой мощных достижений и побед. Можно вспомнить идею «Москва — Третий Рим», которая привела нас к построению великой державы. Или идею построения социализма в отдельно взятой стране. Следование этой цели вывело нас в статус супердержав.

У нас были величайшие достижения, когда мы верили в свои силы.

Развитие должно происходить в области культуры, экономики, образования, науки и гармоничного социального устройства с работающими социальными лифтами. В последние десятилетия Россия отклонилась от этого подхода. С начала перестройки исповедовалась такая идея, как Европа от Лиссабона до Владивостока. Мы стремились вступить в ВТО, рассматривали Россию частью мировой экономики. Под это выстраивалась экономическая, налоговая, внешнеторговая политики. Управленцы были ориентированы на вывоз ресурсов, на вывод денег. Нам говорили, что если не будем выводить деньги из страны, то будет инфляция. Надо копить финансы на Западе, чтобы это помогло нам на «черный день».

В процессе следования этой идеологии, парадигмы, рассматривающей Россию как придаток западной цивилизации, мы пожертвовали многими наукоемкими отраслями. Такими, как авиастроение, станкостроение, и многими другими. России отводилась роль сырьевого придатка. Но вот сегодня «черный день» настал и накопления нам не

помогли. Наоборот, большая часть из них конфискована, наши деньги используются против нас.

Финансовая политика сегодняшнего дня для меня остается загадкой. Я даже сильно не могу вникнуть в неё, поскольку многое засекречено. Выводятся ли деньги из страны по-прежнему? Если выводятся, то это идиотизм. Если не выводятся, нам говорят, что всё тратится на войну, — значит, мы вкладываем деньги в свою экономику, расходует эти средства, и инфляции нет.

Прежняя политика — экономическая, финансовая — сегодня полностью обанкротилась. При этом альтернативной стратегии правительство не выдвинуло, не представило, она не просматривается. Максимум, что мы видим со стороны правительства, — это реакция на внешние раздражители, на санкции или стремление пережить это кризисное время и далее существовать, как прежде. Но, тем не менее, сейчас происходит ментальный кризис, особенно у людей, считающих, что Россия — часть Запада. Для них мир рушится. Многие уехали из страны.

На самом деле эта ситуация открывает новые возможности. Она толкает наше общество к тому, чтобы смотреть на себя как на нечто самоценное. И эта стратегия, эта идея, эта парадигма до сих пор во внятном виде не разработана. Нужно это сделать.

Для этого мы возрождаем Московский экономический форум.

В Торгово-промышленной палате РФ или во время работы предыдущих лет нашего форума мы много говорили об экономической стратегии. О том, что нужно развивать производство, а не бороться с инфляцией, строить свою экономику на основе несырьевых отраслей и развития технологий. Нам нужна Новая индустриализация.

Мы много говорили о стимулирующей налоговой политике, о мягкой денежно-кредитной политике, о разумной протекционистской внешнеторговой политике. Это все мы должны и будем говорить до тех пор, пока эти меры не будут реализованы. Если о них не говорить, то правительство будет жить так, как живет с середины 1980-х по сей день. Почти 40 лет уже. Без внешнего толчка, без идейного воздействия, давления ситуация не поменяется.

Я призываю говорить на Московском экономическом форуме не только об экономике. Мы должны говорить о культуре. Экономика не живет отдельно. Мы сталкиваемся с проявлениями государственной политики в области культуры. Минкульт и в целом государство у нас сильно влияют на культурную жизнь страны: распределяют дотации театрам, музеям, дают или не дают эфир тем или иным артистам.

В начале 2023 года в Новой Третьяковке пройдет выставка картин Фестиваля «Время, вперед!». Мы

её проводим при поддержке в том числе Московского экономического форума. К сожалению, Фестиваль позитивного идейного искусства «Время, вперед!» не получает никакой поддержки со стороны государства. А это форум художников, прославляющих труд и созидание.

По поводу ещё одного нашего проекта, выставки фотохудожников «Лица труда», мы тоже обращались в Минкульт, говорили: «Посмотрите, этот конкурс поддерживает экономику, поддерживает культуру. Он опирается на великие традиции советской фотографии, он продолжает их. Поддержите нас! Дайте сцену, дайте поддержку СМИ, дайте дотации. Вы же много проектов поддерживаете». Ничего подобного! При этом основные субсидии со стороны государства получают проекты, нацеленные не на усиление, а, скорее, на очернение нашей истории и на ослабление моральных устоев общества. Продвигаются безликие международные универсалии, выдаваемые за актуальное передовое искусство в «отсталой и полудикой стране». Во многих проектах, проводимых при поддержке государства, очерняется и искажается история России, её культура.

Отсутствие политики развития мы видим и в науке, образовании. Куда ни глянь, нет государственной стратегии, нацеленной на усиление нашей цивилизации. Поэтому рейхстаг, который мы должны завоевать, ускользает от нас. И воины наши, и те люди, что трудятся на предприятиях, они не понимают: куда идти, чего добиваться, где наша победа.

Форум у нас называется «экономический». Мы собираем разных людей. Но экономика не живет отдельно. Нам нужен комплексный взгляд. Нет технологий и экономики без культуры. Но и без экономики нет самостоятельной культуры, страна тогда становится объектом манипуляций со стороны сильных соседей. Без науки нет экономики, без образования нет экономики. Без гармоничного социального устройства, политического устройства с обсуждением концепций, идей, с работающими социальными лифтами тоже не будет развитой и современной экономики.

Востребованность нашей работы, нашего форума, нашей общности пришло. Время пришло! Само время требует создать такое движение или форум, площадку для обсуждения продвижения новых идей и концепций.

Мы не революционеры, хотя на сессию МЭФ собрались в бывшем Музее революции СССР. Но это место напоминает нам, что если власть «замораживается» и отказывается меняться, отказывается от

рассмотрения альтернатив, то такое положение дел оборачивается огромными потрясениями и жертвами. Сегодня время выбора для власти — будет ли она слышать общество и правильно реагировать или будет «глушить» все здоровые идеи, стремиться «заморозиться». Неспособность к позитивным переменам может обернуться для нас всех, в том числе для тех, кто сидит в высоких кабинетах, очень большими вещами.

Мы должны делать свою работу: формировать идеи, концепции, говорить то, что мы думаем, предлагать созидательные вещи, готовить общество к работе по развитию страны. Убеждать миллионы людей, напоминать им постоянно — на каждом нашем заседании, в каждом нашем выступлении, в каждой статье, книге, что у России — огромные возможности. У нее есть всё для динамичного развития по всем направлениям. Не хватает веры в себя, морального оздоровления и нужной, современной идеологии.

Мы должны работать и приближать этот момент — преобразования России. У нас возможно развитие, превосходящее темпы Китая и многих других стран, которые добивались огромного роста экономики. Мы можем их превзойти, если будем верить в себя, если будем работать вместе.

С такими идеями мы возрождаем Московский экономический форум. В зале заседания собрались деятели промышленности, науки, культуры, известные журналисты — каждый имеет свой взгляд, каждый верит в свою страну. И каждый уже много сделал для ее оздоровления, для ее развития.

...Закрытая сессия МЭФ в Музее революции СССР прошла хорошо. Если вы хотите быть причастными к работе Московского экономического форума, призываете правительство перейти к Разумной экономической политике, верите в Россию и работаете на её благо, присоединяйтесь к нам. И — огромная благодарность литераторам, продвигающим все эти годы тему труда в своём творчестве. Вера в будущее России, интерес к творческой, созидательной личности, к деятельности наших современников, промышленников и аграриев — такой литературы сегодня очень не хватает. Это видно по нашему «культурному полю».

Вместе мы можем многое, что и показал литературно-публицистический конкурс «Здравствуй, время!» — первый за последнее десятилетие, посвященный человеку-созидателю — человеку труда.

Декабрь 2022 года

ПРОЗА

Игорь Гемаддиев

Сварщик

Рассказ

— Слушай, засунь ты эти свои электроды, знаешь куда? Догадываешься? Шведские, я тебе говорю, шведские давай! Конечно, дороже... зато качество. Ни тебе пор, ни свищей. А помнишь, как на Бамутной пятисотку прессовали, а? Помнишь этот свищ, из-за которого воду со всей трассы пришлось сливать? Ведь месячную зарплату в дренаж слили... Зарплату! Причём, заметь, мою... — Прораб увидел Сашку, оторвался от телефона и рявкнул: — Тебе чего?

— Дык, электроды...

— После обеда будут — пока стыки подгоняйте.

— Дык, подогнали уже... Стыки, как яички — вари, не хоч. — Сашок рукой нарисовал в воздухе нечто овальное и уселся перед прорабом на свободный стул. — Василич, ты мне лучше вот что скажи... Когда это такое было, чтобы сварщики... — Сашок взял глубокомысленную паузу и указал пальцем на потолок. — Можно сказать, элита пролетариата, сами таскали кабели и баллоны, а? У нас же руки... пальцы, как... — Сашок в затруднении потряс руками, и его конопатое, с мелкими чертами лицо мучительно сморщилось. — Как у хирурга! Никакого тремора! Чуть дрогнул — всё! Электрод заплесал, стык насмарку, и вот вам пожалте — свищ! Как это и было на Бамутной.

Сашок удовлетворённо откинулся на спинку стула и руками развернул мехи воображаемой гармони.

— Ну, нету у меня людей... нету! У вас что, повылазило? — крикнул Василич и возмущённо приподнялся над столом. — Гастарбайтеров не завезли, а россияне ковыряться в земле, видите ли, не желают! Куда ни плюнь — обязательно в элиту пролетариата попадёшь... аристократы, блин! Здоровенные же мужики, мордвороты... кулаки с помойное ведро, а предмета тяжелее ложки в руки не возьмут!

Но гневная тирада прораба не возымела, не привоздила и не выжгла на лбу визави позорное клеймо филонщика. Сашок вдруг сделал подозрительно постное лицо и, глядя в заплёванный пол прорабской, вежливо сообщил:

— Да-да-да... Помнится, сто лет назад, в одной не маленькой стране, тоже вот так с пролетариатом разговаривали... через губу. А потом не знали, куда схватиться. — И, вставая, фальшиво запел нарочито грубым, хамским голосом: — Вставай, проклятьем заклеимённый!..

Прораб рухнул обратно на стул и прокричал Сашку в замшевую спину:

— Ещё один вождь мирового пролетариата на мою голову! Вы давайте там контакты протяните на балластниках. И в бытовке подметите — проветрите. Запах, как в вольере с хищниками!..

Сашок прикрыл дверь, и голос прораба сразу притих, как будто Василича душили подушкой. Сашок постоял на лестнице, сощурился на яркое весеннее солнце, на горы вывороченной земли, на траншею, по которой змеились две одетые в теплоизоляцию трубы, и подумал: «Да-а-а... теплень... скоро на рыбалку...» Он тут же представил себе каменецкий пруд, неподвижную свинцовую воду, сзади вздыхает и скрипит парковая темень, а перед глазами, на востоке, плавится и сгорает ночь в алом пламени июньской зари. И вот уже осёкся на полутрели отсвистевший ночную смену соловей, и медленно, через весь пруд, прямо к Сашку потянулся первый робкий луч. Но не достал, а только дотронулся до поплавок, как тот «плюк...», и канул в воду. Но Сашок не дремлет. Он резко, всем телом подсекает, с трепетом ощущая волнуемое сопротивление на том конце тугой лески. И вот из дремотного глянца воды, с чпокающим звуком, как пробка из бутылки, выскакивает навстречу летнему утру самая нарядная обитательница пруда — краснопёрка — вся в блёстках чешуи, недоумевающе разводя кровавыми плавниками...

Из распахнутой двери бытовки доносилось:

— Да кто так ходит — шестёркам-то конец... Куда ты, куда?.. Дуплюсь! Голый! Таракан! Лопух ты, Серый... приговорили твой шестёрочный...

Бригада рубилась в домино. Теперь уже его бригада. Петрович второй месяц, как в больнице, а бригадир — фигура штатная и несомненная.

«Подумаешь, должность...» — скривится какой-нибудь офисный сиделец. И зря скривится. Ведь бригадир — это не просто ефрейтор-ремесленник. Это незаменимая демпферная прокладка между ломовым исполнителем и управленцем производственного процесса. Бригадир — это переводчик с ПТУ-языка на «птичий» язык выпускников технических факультетов. Бригадир — это кучер, который держит в узде своенравную тройку — «Лень, пьянство и гонор», а сзади тычут ему в спину указующие — «Снобизм, деспотизм и жадность». И это его, бригадира, задача, чтобы передние не понесли и не разбили вдребезги, а задние — не загнали передних насмерть.

Сашок остановился в дверях и, привалившись к косяку, стал ожидать окончания партии. Всех четверых он знал как облупленных. Вот Витька Шалабай — самый лучший резчик управления и его окрестностей. Ведь ровно и грамотно отрезать трубу — это вам не бумажки в принтер засовывать. Как только Витька получает шпаргалку с размерами, он превращается в робота.

— Ну, всё, пошла моя работа, — азартно шепчет «робот», и, не отрывая взгляда от трубы, рефлекторно совершает дежурный набор подготовительных действий. Движения его так легки и стремительны, что больше всего смахивают на па некоего производственно-машинизированного танца. И вот уже труба размечена, шланги размотаны, баллоны с кислородом и пропаном открыты, а резак в его руках, бешено плюясь огнём и жидким металлом, выдувает в металлическом теле трубы крохотную сверкающую точку. Повинуясь железной Витькиной руке, точка трогается в путь и, описывая геометрически безупречный круг, превращается в ровнёхонький рез. Витька гасит резак и небрежно пихает отрезанный кусок трубы левой ногой, обутой в шикарный кирзовый ботинок со стальным носом. Труба откатывается, и Витька высокомерно роняет: — Продано...

А вот Степаныч, щуплый семидесятиоднолетний старичок. Самый старый и самый опытный сварщик в бригаде. Пигментированная морщинистая кожа, дребезжащий тенорок, безобидность и мягкая, чуть ли не женская уступчивость, странным образом сочетаются в нём с неожиданно твёрдой рукой и пещерным изустным цинизмом. Ни у кого в бригаде не получается таких красивых сварочных швов, как у Степаныча, — с зеленовато-синей узорчатой побелостью и с фантастической плавностью форм. И ни у кого в бригаде не получается выругаться с таким изящным вербальным зверством, как это получается у Степаныча. Кажется, что уже не слова вылетают у него изо рта, а некие животные — хамски-весёлые, с кошмарными анафемскими рожами.

Рядом со Степанычем вольно расположился Лёха Сергиенко. У Лёхи крупные рубленые черты лица и обилие жёсткого, вечно взъерошенного волосяного покрова на голове. Такая эффектная внешность делает его похожим на билинного богатырского коня Бурушку-Косматушку, взрощенного на «белоярой пшенице и ключевой воде». Лёха — мужик среднего роста, но с такой широкой и крепкой костью, что фигурой вписывается в квадрат. Пределов своей мощи он не знает и ради озорства периодически крадёт у Витьки Шалабая кислородные баллоны, каждый весом по восемьдесят кило, и прячет их на крыше бытовки. Тем не менее, сварщик он хороший, хотя и несколько медлительный.

И, наконец, Серёжка Кутцев — самый молодой, самый бесшабашный и самый опекаемый член бригады. В работе он капризен, с начальством — упёрт и при любых обстоятельствах обожает расслабляться. Живёт Серёга в пунктирном, рваном режиме. Может заявиться на работу немтырём — сосредоточенной, неразговорчивой «букой», и весь день проработать как скаженный, поднимая маску только для смены электрода. А на следующий день будет болтаться по объекту, приставать к ребятам с хмельными сценариями, будет дразнить Степаныча Стака-

нычем и затевать бессмысленную полемику с Лёхой на тему, что такое алкогольная выносливость. Варит Серёга нестабильно, швы у него выходят кривые, неаккуратные, как пьяный извилистый путь из пивной к дому.

Так что знал Сашок свою бригаду вдоль и поперёк — кто сколько вывезет и на какие кнопки нажимать, если потребуется. Но и они знали, что там у него, за его рыжей простоватой физиономией. Знали, что Сашок, в общем-то, безобидный мужик и даже где-то немножко «валенок». Но обреталась под этой его податливостью некая стальная арматура, о которую можно было и зубы сломать.

Ну, вот, к примеру, если кто-то из ребят нуждался в помощи, Сашок первый эту помощь предлагал. Вон, когда у Серёги Кутцева крышу ураганом смело, Сашок сразу же вызвался в ближайšie выходные перекрыть ему крышу. За ним и вся бригада подтянулась. Но когда тот же Серёга попросил у него займы пару тысяч до получки, то нарвался на отказ — жёсткий и обидный.

— Понимаешь, Серёг.. — сказал ему Сашок, с арматуриной во взгляде. — Мне батя, Царство ему Небесное, всегда говорил: «Сашок, хочешь себе врага заиметь — дай человеку займы...»

А инструмент если кто попросит? Свой, личный... ведь ни за что не даст!

— Не-е-ет, ребята... — говорил Сашок. — Инструмент отдать — всё равно, что выбросить. Инструмент только в одних руках ходит. Как в том фильме, помните? «Трубку, лошадь и жену — не дам никому!»

И не то, чтобы жаден был Сашок. Нет, не водилось за ним такого. Просто существовала некая черта, за которую он не пускал никого. Словно говорил, что, мол, вот по эту сторону можете на мне всей бригадой верхом ездить, но вот по эту, где трубка, лошадь и жена, соваться не стоит — враз «совалки» отрываю.

Дождавшись торжествующего вопля «Рыба!», Сашок сказал:

— Значит, так, электроды будут после обеда. А пока, Лёха, и ты, Степаныч, протягивайте контакты, держак, массы; меняйте стёкла в масках и вообще — полное ТО. — Он взял многозначительную паузу и обвёл бригаду, как ему показалось, мудрым, проницательно-оценивающим взглядом. Такой психологически выверенный взгляд Сашок выудил из какого-то триллера про авторитетнейшего мафиози и теперь применил его для солидности. — Ты, Витёк, посчитай пустые баллоны да попытайся из тех двух убитых резаков собрать один рабочий.

— А я? — не вытерпел Серёга, с тревогой глядя на бригадира.

— А ты займёшься уборкой бытовки.

— Как знал! — Серёга в сердцах бросил костяшки домино на стол. — Как гадить, так всей бригадой, а как убирать, так самый молодой. Я вам что —

чмошник?! — И он с ненавистью посмотрел на присутствующих.

— А тебе что, армии мало... не наигрался ещё в «дедов» и «духов»? — вставая, поинтересовался Лёха. Он дружески положил Серёге на плечо свою руку, толщиной с Серёгину ногу, и предложил: — Давай я в бытовке приберу, а ты со Степанычем иди.

Тут забеспокоился Степаныч, которого вовсе не радовала перспектива битых два часа терпеть капризного Серёгу с его недозрелым туповатым юморком.

— Э-э-э... Ммм... Я не очень... как бы... и вообще... — заблеял Степаныч, опасаясь задеть Серёгу и в то же время делая попытки соблюсти свой интерес. Все четверо посмотрели на него, ожидая более внятного продолжения. Тут Степаныч совсем растерялся и уже от бессилия вдруг выдал такую замысловатую и многоэтажную скабрёзность, что даже хамоватому Серёге стало неловко.

— Не надо ни с кем меняться, — выручил Степаныча Сашок. — Мы с Серёгой здесь вместе приберём, а после пойдём с ним учиться «потолок» варить. — Он осуждающе посмотрел на Серёгу. — А то у тебя вместо потолочного шва какие-то сосули под трубой висят.

— ...Легче, легче держакон маши... И электрод чуть от себя — видишь, металл поплыл. Дугу короче... Стоп! — Сашок вылез из-под трубы и нагнулся к инвертору. — Ну, конечно... Куда ты столько тока накрутил? — Он слегка повернул виньер и залез к Серёге под стык. — Давай, шей, теперь погрёт!

Сашок смотрел на Серёгину неумелую пляшущую сварочную дугу, досадовал и злился. Но в то же время тихая, незаметная гордость стояла где-то в укромном уголке его сознания и шёпотом восклицала: «Неужели это ты, Сашок? Бригадир, наставник! Не может быть! Куда девалось твоё вечное раздолбайство, робкая суетливость? Где тот момент, когда ты стал перерождаться? А-а-а... это, наверное, началось в тот раз, когда надо было заварить стык левой рукой...»

* * *

...Василич стоял возле готового, одетого в бетон распредузла и орал на бетонщиков:

— Мать вашу, идиотов неграмотных! Ведь всё у вас было! Чертёж вам дали, я даже наскальный рисунок тут нацарапал, самый примитивный... специально для вас, для троглодитов узколобых!

«Троглодиты» невнятно оправдывались, в том смысле, что университетов не оканчивали.

Ситуация и впрямь была аховая. Двадцать кубов монолитного железобетона было наворочено вокруг приямка, в котором сиротливо торчал стык двух труб. Василич рвал волосы на голове — опять на деньги влетел! Он искательно заглядывал сварщикам в глаза, но...

— Да как тут заварить? — уныло гудел Петрович. — Видишь, как они умудрились-то... всю пра-

вую сторону забетонировали. Теперь, только с «тёщиной» руки варить. И где такого фокусника взять?

Сашка́ будто кто толкнул. И откуда взялась эта уверенность, граничащая с наглостью. Под причитания и вопли Василича он молча потянул за собой кабели, спустился в приямок и лёг под трубу.

Левой рукой он научился варить, когда пошли трубы диаметром в один метр. Стыки варили по два часа, правая рука затекала, ныла по ночам и болью отдавала в голову. Сашок, с его повышенным болевым порогом, стал пробовать варить левой рукой, давая отдохнуть многострадальной правой. Поначалу горизонтальный шов, затем вертикальный, а когда поднабил «тёщину» руку, то и потолочный стал лепить, как правой.

Он потом просветился в Интернете, как называются люди, одинаково владеющие обеими руками — амбидекстры. Конечно, причиной такого быстрого перехода в двурукость послужил тот факт, что Сашок хоть и был правой, но правой переученным. Этим делом в своё время занималась толстая крикливая тётка, с чёрными аккуратными усиками и с длинной резной указкой. В первом классе ему весь учебный год прилетало от неё этой самой указкой по левой руке, и во второй класс Сашок перешёл не только окончательным правой, но и вполне сформировавшимся балбесом. Так как вместе с левой рукой ему отбили и уверенность в себе, и тягу к знаниям... И много чего ещё отбила ему Зинаида Михайловна — его первый усатый и, как выяснилось позже, неталантливо-дремучий педагог...

Одним словом, в приямок спустился просто Сашок — мнительный раздолбай и сомнительный работник. А из приямка поднялся — амбидекстр и сварщик-спаситель. И первый, кто назвал Сашка Иванычем, был спасённый прораб. Следом зауважал себя сам Сашок, а потом уже и все остальные прониклись...

* * *

...«Газель» тормознула перед «зеброй», и скопившиеся пешеходы двинулись через проезжую часть. Сашок перешёл на трусцу, догнал стайку пешеходов и пристроился сзади. Водитель «газели» — здоровенный мордастый дядька — посмотрел на него с лёгкой укоризной, как школьный учитель на вечно опаздывающего шалопая. Сашок прижал к груди правую руку и построил на лице мимическое раскаяние. Водитель устало улыбнулся и показал ему раскрытую ладонь, величиной с малую сапёрную лопатку. Тогда Сашок взялся за лацканы своей замшевой сварочной куртки и одним жестом рассказал этому мордастому, усталому дядьке, что, мол, жена, понимаешь, зараза... не успела «тормозок» собрать, вот и приходится в магазин за кефиробатоном бежать, как какому-нибудь сосунку, который и «потолок»-то заварить как следует не может...

Водитель улыбнулся вторично, врубил передачу и пересёк «зебру» перед носом у свежей порции пешеходов.

Сашок подошёл к кассе, держа в руках пакет супа быстрого приготовления и половинку ржаного хлеба. Знакомая кассирша — гибкая девица с ловчими глазами притаившейся в кустах рыси и с лексиконом отставной жены, лениво улыбнулась:

— Опять за гастритом пришёл? Разводишься уже со своей Зинкой, да я тебе хоть грамотных щей наварю... Что молочку-то не взял?

Сашок ухмыльнулся:

— Дык, ваш кефир через час на пенсию проводить будут. Ещё отравишься. А у меня впереди длинная счастливая жизнь намечается...

Он вышел из магазина и остановился на крыльце. Солнце стояло в апрельском зените и острыми палящими лучами старательно выжигало слово *весна* в душах разумных и неразумных представителей подконтрольной планеты. Разумные представители, все, как один, улыбались, распахивали настежь тёплые куртки и весело прыгали через натёкшие из-под сугробов лужи. По лицу щекотно ползали солнечные лучи и скрупулёзно восстанавливали прошлогодние веснушки. Сашок вздохнул полной грудью. Сквозь городской синтетический дух ясно и свежо пробивался терпкий запах лопнувших берёзовых почек. Из глубин сознания вдруг хлынул наружу каменный пруд и залил всё пространство от магазина до покосившегося забора строительного городка. Стайки бойких краснопёрок засверкали в прогретой воде и...

— Сашок! Рыжий! — Резкий нагловатый окрик вырвал его из летнего пасторального далёка; краснопёрки испуганно нырнули в зелёную глубину. Сашок обернулся. Ну, конечно... кто же ещё так может орать на всю улицу, демонстрируя свою успешность и унижая глупыми школьными кличками бывших одноклассников. Он мысленно застонал. Басалаев... мать его!.. Сашок насильно улыбнулся и слегка развёл руки как для дружеского объятия.

Михаил Басалаев сидел на белом кожаном сиденье за рулём своего белого «Мерседеса» и улыбался в мир своими белыми дорогами имплантами. Через опущенное стекло он с весёлым превосходством посмотрел на Сашку и тут же завёл свою шарманку:

— Де-е-елом... делом надо заниматься! Тоже мне — волшебник голубого огня! Сварщик всяя Руси, блин! Я ж тебе говорил, дураку рыжему, двигай ко мне, хоть оденешься по-человечески, машину нормальную купишь, мир посмотришь, то да сё. Гляжу на тебя — кровь из глаз. Ведь девять лет за одной партией просидели. Чай, не чужие люди...

Сашок деланно-добродушно кивал головой, мол, плети, плети Емеля. Это стало уже ритуалом — при встрече двух приятелей завязывалась меж ними шутилка пикировка. Но Сашок в последнее время из этих пикировок выходил с неясной душевной изжо-

гой и с многодневным самоедством. Всё-таки по сравнению с ним блестящий и праздничный Мишка слишком явно соответствовал стандартам успешной жизни. Он был как новогодняя ёлка. Вокруг него хороводились красивые, довольные всем на свете люди, на него хотелось смотреть — такой он был весь симметричный, пушисто-зелёный и со звездой на макушке. Рядом с этой «новогодней ёлкой» Сашок ощущал себя дичкой из глухого ельника — с кривым стволом и обглоданной кроной.

— ...Господи, что это у тебя? И ты это ешь? Ты что, Рыжий, совсем? Лучше сразу застрелись! — не унимался Мишка.

Он был невыносимо благополучен. Сашок почувствовал, что терпеть больше не может. Он вдруг упёр руки в бока и проорал прямо в Мишкины лупелки то самое многозначное и одиозное ругательство, которое слышал утром от Степаныча. Улица замерла. Сашок осторожно огляделся и понял, что одной фразой умудрился оскорбить сразу всё человечество. Первым очнулся Мишка.

— Убедительно... — просипел он, затем тоже оглянулся по сторонам и приказал: — А ну, садись в машину.

— ...Веришь, я уже двадцать лет варю и навариться не могу, — втолковывал приятелю Сашок, сидя в машине, которую Мишка загнал в какой-то глухой переулок. — Вот мы сейчас водовод гоним в Залесный, а там сто тысяч жителей. И они все на нас молятся и ждут. Вот тебя когда-нибудь ждали сто тысяч человек?

— Да не дай бог! — посмеивался Мишка. — Меня один раз трое поджидали. И знаешь, было очень больно.

Они помолчали. Потом Мишка, кряхтя, вытащил айфон и сказал:

— Ну-ка, наговори мне на диктофон, что ты там орал возле магазина. А то иной раз в мэрии так хочется послать всех, да слов подходящих не хватает. Лексикон, понимаешь, бедный...

* * *

Сашок лежал под стыком и выводил электродом привычные вензеля. Искры дождём сыпались на маску, на спечовку; расплавленный металл послушно укладывался в опрятный шов. Он поднял маску, чтобы сменить электрод, и увидел рядом с собой Серёгу. Тот сразу же забубнил:

— Иваныч, скажи Лёхе, чтобы дал стык заварить. А то он не учит, а только издевается.

Сашок вылез из-под трубы, передал Серёге держак и буркнул:

— Шей... Только не спеши.

Он посмотрел на солнце, устало прикрыл глаза и медленно, по трубе сполз на корточки. Под веками метался застрявший в зрачках огонёк сварочной дуги, точь-в-точь как трепыхающаяся на крючке огненная краснопёрка. Сашок улыбнулся и подумал: «Скоро на рыбалку...»